

УДК 598.434(571.5)

ПРОБЛЕМА ОХРАНЫ БОЛЬШОГО БАКЛАНА НА БАЙКАЛЕ В СВЕТЕ ЕСТЕСТВЕННОЙ ДИНАМИКИ ЕГО АРЕАЛА

© 2016 С.В. Пыжьянов, М.С. Пыжьянова, И.И. Тупицын

Иркутский государственный университет

Статья поступила в редакцию 23.05.2016

Большой баклан, некогда многочисленный вид, неожиданно исчез с Байкала. Последние гнезда бакланов были найдены на Байкале более 50 лет назад, что послужило причиной для включения его в список редких животных Иркутской области и во все редакции Красной Книги Иркутской области и соседней Бурятии. С началом нынешнего столетия случаи регистрации залетных бакланов на Байкале участились, и в 2006 г. были обнаружены первые гнезда. К настоящему времени баклан занял все известные места гнездования на западном побережье озера в пределах Иркутской области и освоил новые водоемы, в частности, Братское водохранилище. Темпы прироста численности и освоения территории явно превосходят темпы воспроизводства, даже, несмотря на повышенную продуктивность. Анализ ситуации позволяет утверждать, что такие темпы естественной реинтродукции данного вида на Байкале обусловлены массовым переселением из других регионов его обитания. Возникает вопрос не только об охранном статусе большого баклана вида и правомерности включения его региональные Красные Книги, но и вообще о принципах отбора видов для региональных КК. Виды с пульсирующим ареалом и многочисленные в других его частях ареала не должны быть объектом особой охраны.

Ключевые слова: *большой баклан, Байкал, численность, ареал, региональная Красная Книга*

Судьба большого баклана *Phalacrocorax carbo* на Байкале драматична и поучительна. Некогда многочисленный, если не сказать массовый, вид неожиданно, как казалось многим, исчез с Байкала. К началу 20 века баклан полностью исчез на южном Байкале [5], но был еще многочислен на Малом Море и в Чивыркуйском заливе. Об этом свидетельствуют исследования орнитолога Иркутского университета А.В. Третьякова, который в 1933 г. изучал птиц острова Ольхон [22]. Два последних гнезда с кладками обнаружил В.Д. Пастухов на мысе Кобылья Голова (Малое Море) в 1962 г. [4]. С тех пор никаких достоверных сведений о гнездовании бакланов на Малом Море не поступало. Примерно в это же время завершилось исчезновение баклана и в Чивыркуйском заливе. В конце 1957 г. О.К. Гусев обнаружил здесь последнюю, как оказалось, колонию бакланов [3], а уже летом 1969 г. птиц здесь не было [5]. После этого, несмотря на достаточно интенсивные орнитологические исследования, до начала текущего века на Байкале отмечались только редкие залетные птицы [17].

Исчезновение бакланов произошло так стремительно, что он остался практически не изученным. Имеются отрывочные сведения о сроках прилета и характере гнездостроительства. Отсутствуют и точные сведения о бывшей численности бакланов на Байкале. Судя по всему, баклан был одним из массовых обитателей его побережья, о чем говорят многочисленные географические названия (мысы, острова). Вероятно, по этой причине никто не торопился с изучением его экологии и подсчетом численности. Единого мнения о причинах исчезновения баклана с Байкала нет. О.К. Гусев [5] связывает это с уменьшением количества рыбы. Т.Н. Гагина [1] объясняет исчезновения бакланов с Байкала прямым истреблением (сбор яиц и заготовка

тушек птенцов для звероводческих хозяйств) и фактором беспокойства в местах гнездования. Более поздние исследователи полагают, что исчезновение связано с неблагоприятной экологической обстановкой на местах зимовок [10], мотивируя это тем, что на озере Хубсугул в Монголии при почти полном отсутствии антропогенного пресса численность бакланов в 60-х–90-х годах прошлого века также существенно упала [21, 23]. Но это всего лишь предположения. Катастрофическая ситуация с бакланом на Байкале послужила причиной того, что этот вид был включен в список редких видов Иркутской области [6] и во все редакции Красных Книг Иркутской области [7] и Бурятии [8].

Ситуация кардинально поменялась с началом нынешнего века. С начала 2000-х годов стали поступать все более многочисленные сообщения об обнаружении бакланов в разных частях озера, а в 2006 г. впервые после многолетнего перерыва были обнаружены первые гнезда этого вида на Малом Море [13]. Эта первая находка гнезд после длительного отсутствия бакланов на Байкале. С этого момента начинается его стремительное возвращение на озеро, проследить этапы которого удалось благодаря целенаправленным наблюдениям.

Результаты естественной реинтродукция большого баклана на Байкал. 14 августа 2006 г. при обследовании островов южной части Малого Моря нами были обнаружены гнезда бакланов на острове Шаргадагон [13, 14]. По всей вероятности эти же птицы были отмечены и В.В. Рябцевым [20]. Остров представляет собой скалу, практически недоступную для людей. На этом острове, как и на двух близлежащих – Боракчине и Баргадагоне – располагаются колонии серебристой чайки (рис. 1). При нашем приближении в воздух вместе с чайками поднялась стая бакланов из 50 птиц. При обследовании на самом острове было обнаружено два гнезда баклана с двумя и тремя птенцами. Типичные для бакланов гнезда, судя по размерам, были этого года. Птенцы были размером с курицу, покрытые черным пухом. Почти раскрытые перья были лишь на крыльях (маховые) и кисточки на рулевых перьях.

При обследовании островов Малого Моря в 2007 г. гнезд бакланов на о. Шаргадагон не было, но они

Пыжьянов Сергей Владимирович, доктор биологических наук, профессор кафедры естественнонаучных дисциплин. E-mail: pyzh@list.ru

Пыжьянова Мария Сергеевна, ассистент кафедры естественнонаучных дисциплин. E-mail: rjs-92@mail.ru

Тупицын Игорь Иннокентьевич, кандидат биологических наук, доцент кафедры естественнонаучных дисциплин. E-mail: itupitsyn@rambler.ru

предприняли попытку загнеститься на соседнем о. Баргадагон, на котором было обнаружено 37 гнезд. Все они на момент обследования были пустыми, только около нескольких на земле валялись остатки скорлупы яиц, вероятно расклеваных чайками. Также на острове не было отмечено ни одной взрослой птицы [16]. Скорее всего, эти гнезда были брошены потревоженными птицами и в дальнейшем разорены чайками (забегая вперед, следует отметить, что больше бакланы на этих островах гнездиться не пытались). Кроме того были обнаружены два новых поселения – на островах Хубын (№ 1) и Едор (№ 2) (последний остров – самый северный, располагается в непосредственной близости от западного побережья о. Ольхон в 15 км севернее пос. Хужир). Общее количество учтенных гнезд отражено в табл. 1.

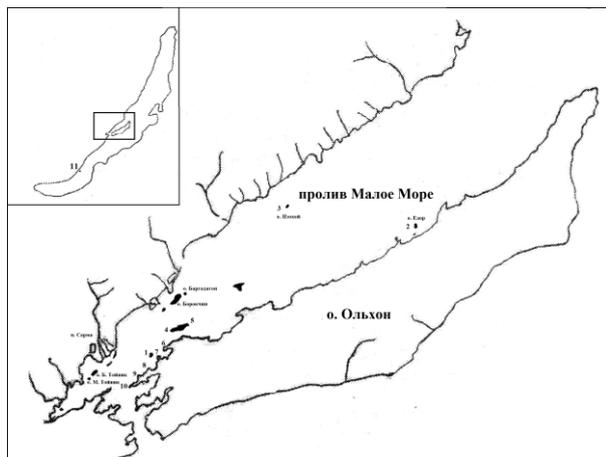

Рис. 1. Карта-схема Малого моря с поселениями бакланов. Стрелкой указано место обнаружения первых гнезд, цифрами – известные на момент последнего учета поселения (пояснения в тексте)

Наибольший интерес вызывает поселение бакланов на о. Хубын. В гнездах бакланов на этом острове 9 августа мы наблюдали птенцов разного возраста от 4-6 до 2-х и даже 1-ой недели. Следует заметить, что на о. Едор в тот же день птенцы во многих гнездах уже покинули их, а оставшиеся были в возрасте 6-7 недель. По всей видимости, гнезда, которые мы обнаружили на о. Хубын, содержали повторные (компенсаторные) кладки, отложенные птицами после гибели первых. Учитывая то, что на о. Баргадагон нами были обнаружены только пустые (разоренные?) гнезда, вполне возможно, что на о. Хубын переселились те особи, гнезда которых были разорены на о. Баргадагон. Остров Хубын отличается от других мелких островов пролива тем, что здесь гнезда бакланов, как и других колониальных птиц, располагаются на крайне труднодоступной для человека скалистой стенке (по этой причине точный подсчет гнезд в данном поселении провести невозможно, учет осуществлялся только с воды). На этом обрыве традиционно располагалась относительно малочисленна (около 100 пар) колония серебристых чаек и сформировавшая в 2000-х годах единственная на Малом море колония серой цапли [16].

На следующий год на Малом море к этим двум поселениям добавилось еще одно – на о. Изохой (№ 3 на рис. 1), которое в 2009 г. насчитывало 19 гнезд. Здесь же были обнаружены и гнезда с аномально большими кладками – при норме 3-5 яиц [19] здесь были обнаружены кладки с 6, 7, 8 и даже 9 яйцами [15]. Подобные явно увеличенные кладки более нигде не отмечались,

хотя выводки в 5-6 птенцов нередки и на других колониях. Колонии на этих островах стали наиболее стабильным «ядром» маломорской группировки бакланов и численность гнездящихся в них птиц неуклонно увеличивалась от года к году. В 2015 г. в этих поселениях учтено следующее количество гнезд: о. Хубын – 450-500 гнезд; о. Изохой – 155 гнезд; о. Едор – 180 гнезд.

Таблица 1. Распределение поселений бакланов по островам Малого моря в 2007 г.

Остров	Кол-во птиц	Кол-во гнезд	Кол-во гнезд с птенцами
о. Шаргадагон	34	-	-
о. Баргадагон	-	37	-
о. Хубын	100	26	18
о. Едор	22	15	7
Всего	156	72	25

Значительное увеличение численности бакланов привело к формированию ряда новых поселений. Так, с 2013 г. бакланы заселили о. Угунгой (№ 4 на рис. 1), освоив скальную стенку северо-западной экспозиции на южной оконечности [18]. Возникшая там колония к 2015 г. существенно увеличила занятую ею территорию за счет значительного увеличения численности гнездящихся в ней птиц. По сути, сформировалась вторая колония приблизительно в 200 м севернее предыдущей, с которой она соединена цепочкой из 10-12 одиночных гнезд. В 2015 г. в них учтено 522 и 116 гнезд соответственно. В этом же году появилось новое поселение и на северной оконечности этого острова численностью 76 гнезд (№ 5 на рис. 1). Также в 2015 г. найден ряд поселений бакланов на маломорских мысах южной оконечности о. Ольхон: м. Хорогойский (№ 6, 39 гнезд), м. Хубын (№ 7, 114 гнезд), м. Хасурта («Иркутский») (№ 8, около 80 гнезд), м. Хальтэ (№ 9, 1 гнездо), м. Хорин-Ирги («Кобылья Голова») (№ 10, 31 гнездо). Таким образом, из всех исторически известных мест гнездования бакланов на Малом море не заселенными остались лишь острова Большой и Малый Тойники в устье р. Сармы, хотя бакланы регулярно используют их для отдыха и просушки оперения. Суммарная численность гнездящихся на Малом море бакланов в 2015 г. составила 1780-1830 гнездящихся пар. Особо следует отметить, что массовое и стремительное заселение бакланом Малого моря происходит на фоне явного оскудения рыбных запасов, масштабы которого настолько велики, что встает вопрос о запрете рыбного промысла на Байкале.

Появились бакланы и в других частях западного побережья Байкала (в пределах Иркутской области), в частности, на о. Бакланий Камень в районе бухты Песчаной (№ 11 на рис. 1, врезка). При обследовании этого острова в 2011 и 2013 гг. гнезда бакланов на нем отсутствовали (хотя отмечены отдыхающие птицы), а в 2014 г. здесь гнездились уже 15 пар. В 2015 г. их число удвоилось и составляло 32 пары. Стали осваивать бакланы и другие водоемы Иркутской области [11]. На Братском водохранилище на мысе Томарь, на котором находится известная колония серой цапли, первые скопления бакланов отмечены в 2006 г. [9]. Достоверно загнездились они здесь в 2011 г., где 18 июня отмечено около 70 птиц и приблизительно 20 гнезд этого вида, располагавшихся на деревьях [12]. На следующий год число гнездящихся здесь бакланов достигло 50-70 пар [11] и продолжает расти.

Обсуждение. Увеличение численности большого баклана и экспансия на новые территории наблюдается по всей Байкальской Сибири и северной Монголии (оз. Хубсугул) [18]. Темпы увеличения численности в отдельных районах (например, на Байкале) намного превышают репродукционные возможности вида, даже несмотря на отмеченную повышенную продуктивность. Совершенно очевидно, что подобный рост численности является следствием массового переселения бакланов из других частей ареала. Можно предположить, что наиболее вероятный «поставщик» мигрирующих птиц – северо-восточный Китай и прилегающие части Монголии, где с начала 21 века на протяжении длительного времени наблюдалась засуха. Не прекратилась она и сейчас – в 2014 г. сильнейшая за последние 60 лет засуха охватила северо-восточную провинцию Китая Ляонин (earth-chronicles.ru), а в 2015 г. всю восточную Монголию.

Существование колоний на водоемах с нестабильным гидрорежимом можно проиллюстрировать на примере Торейских озер на юге Забайкальского края (бывшая Читинская область). Озеро Барун-Торей, на островах которого расположены колонии разных видов колониальных птиц, периодически высыхает и гнездящиеся на них колониальные птицы – чайки, бакланы – вынуждены либо пропускать сезон размножения, что происходит при кратковременных изменениях, либо переселяться в другие районы с благоприятными условиями обитания. Эти перемещения могут охватывать значительные территории и обуславливать «выплески» отдельных видов далеко за пределы текущего ареала. Последняя засуха, начавшаяся в 2009 г., охватила период в несколько лет [2], так что выселение околотовдных птиц с этого региона более чем вероятно. Такие пульсации ареалов характерны для околотовдных птиц, гнездящихся в нестабильных биотопах, состояние которых чаще всего зависит от глобальных гидрологических циклов. При таких флуктуациях условий периодические исчезновения из одних мест и появления в других районах наблюдалось и будет наблюдаться независимо от мер охраны таких видов. В связи с этим возникает вопрос о правомерности включения таких видов в региональные Красные Книжки. Сокращение численности или даже полное исчезновение какого-либо вида из одного региона еще ничего не говорит о его угрожаемом положении в целом. И ситуация с бакланом на Байкале яркий тому пример. Экологическая обстановка на озере существенно ухудшилась по сравнению с той, которая наблюдалась в середине прошлого столетия. Резко сократились запасы рыбы, возросло загрязнение озера, а о факторе беспокойства и говорить не приходится – такого количества людей в местах гнездования в те времена просто не было. Сбор яиц и птенцов бакланов скорее легенда, чем научный факт. В этом плане гораздо более уязвимы гнездящиеся вместе с бакланом чайки, так как их гнезда гораздо более доступны, нежели гнезда бакланов на отвесных обрывах. За это говорит хотя бы тот факт, что на оз. Хубсугул в Монголии, где антропогенный фактор до недавнего времени практически отсутствовал, баклан в те же годы если не исчез вовсе, то сократил численность до предельно низкой величины [21, 23].

Исчезновение баклана с Байкала ничего не говорит о его благополучии: он по-прежнему оставался процветающим видом, местами настолько многочисленным, что периодически в научном мире поднимался вопрос о регулировании его численности. Таким образом назрела необходимость не только исключить

большого баклана из списка редких видов нуждающихся в охране (и, соответственно, из Красной Книги Иркутской области), но и кардинально пересмотреть подходы к составлению подобных списков и ведению региональных Красных Книг. При включении того или иного вида в региональную Красную Книгу необходимо учитывать не только ситуацию по данному виду в конкретном регионе, но и оценивать его состояние в целом в пределах ареала. При этом естественно необходимо обращать внимание на особенности биологии данного вида, характер его распространения и динамику его ареала.

Другим аспектом этой же проблемы является включение в региональные КК действительно редких видов, но оказавшихся на данной территории случайно, в результате единичных залетов. Такие виды, на наш взгляд, также не заслуживают включения в региональные КК. Как правило, судьба этих особей в подобных случаях predetermined. Примером тому может служить факты неоднократных залетов на Байкал (да и не только на Байкал – известны залеты этого вида до Якутии) отдельных особей розового фламинго *Phoenicopterus roseus*, всегда заканчивавшиеся гибелью таких птиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гагина, Т.Н. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // Труды / Баргузинский заповедник. - М., 1961. Вып.4. С. 99-123.
2. Горошко, О.А. Реликтовая чайка / О.А. Горошко, У.Э. Ткаченко // Красная Книга Забайкальского края. Животные. – Новосибирск, 2012. С. 144-145.
3. Гусев, О.К. О гнездовании птиц на островах Чивыркуйского залива Байкала и оз. Арангата // Труды Вост.-Сиб. филиал АН СССР. – Благовещенск, 1960. Вып. 23 «Зоология». С. 35-42.
4. Гусев, О.К. Сохраним птичьи базары Байкала // Природа. 1964. № 6. С. 77-80.
5. Гусев, О.К. Большой баклан на Байкале // Охота и охотничье хозяйство. 1980. № 3. С. 14-17. № 4. С. 14-16.
6. Дурнев, Ю.А. Редкие и малоизученные позвоночные животные Прибайкалья: распространение, экология, охрана / Ю.А. Дурнев, Ю.И. Мельников, И.В. Бояркин и др. – Иркутск: изд-во ИГУ, 1996. 288 с.
7. Красная Книга Иркутской области. – Иркутск: «Время странствий», 2010. 480 с.
8. Красная Книга республики Бурятия. Животные. – Улан-Удэ, 2005. 327 с.
9. Малеев, В.Г. Интересные встречи птиц в лесостепи левобережья Ангары // Байкальский зоологический журнал. 2010. № (5). С. 102.
10. Подковыров, В.А. Структура населения околотовдных птиц озера Хубсугул / В.А. Подковыров, И.И. Тупицын, Н.Г. Скрабин, С.В. Пьяжянов // Россия и Монголия в многополярном мире: итоги и перспективы сотрудничества на рубеже тысячелетий. Тезисы докладов. – Иркутск, 2000. С. 49-50.
11. Попов, В.В. Экспансия большого баклана *Phalacrocorax carbo* (L., 1758) во внутренние водоемы Иркутской области // Современные проблемы орнитологии Сибири. Материалы V междунар. орнит. конф. – Улан-Удэ, 2013. С. 117-120.
12. Попов, В.В. Гнездование большого баклана *Phalacrocorax carbo* (L., 1758) на Братском водохранилище / В.В. Попов, В.Г. Малеев // Байкальский зоологический журнал. 2011. № 2(7). С. 116.
13. Пьяжянов, С.В. Большой баклан снова на Байкале // Сибирская орнитология. – Улан-Удэ: изд-во БГУ, 2006. С. 251-252.
14. Пьяжянов, С.В. Список птиц побережья Малого моря и прилегающих территорий // Труды. Прибайкальский национальный парк. – Иркутск: изд-во ИГУ, 2007. Вып. 2. С. 218-230.

15. *Пыжьянов, С.В.* Современное состояние большого баклана на Байкале и Хубсугуле (Монголия) / *С.В. Пыжьянов, М.С. Пыжьянова* // Известия Иркутского государственного университета. Сер. «Биология. Экология». 2010. Т.2, № 1. С. 60-63.
16. *Пыжьянов, С.В.* Большой баклан снова на Байкале / *С.В. Пыжьянов, М.С. Пыжьянова, К.О. Ефремова* // Актуальные вопросы биологии в байкальском регионе. – Иркутск: ИГПУ, 2008. С. 30-33
17. *Пыжьянов, С.В.* Новое в авифауне Байкальского побережья / *С.В. Пыжьянов, И.И. Тупицын, Н.Н. Сафронов* // Русский орнитол. журнал. Экспресс-выпуск. 1997. 31. С. 16-18.
18. *Пыжьянова, М.С.* Большой баклан в Центральной Азии: динамика ареала в XX-XXI веках / *М.С. Пыжьянова, С.В. Пыжьянов, А.А. Ананин* // Экосистемы Центральной Азии в современных условиях социально-экономического развития. / Мат-лы междунар. конф. Т. 1. Улан-Батор (Монголия), 8-11 сентября 2015 г. – Улан-Батор, 2015. С. 341-344.
19. *Рябицев, В.К.* Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. Справочник-определитель. – Екатеринбург: изд-во Уральского ун-та, 2001. С. 32-33.
20. *Рябцев, В.В.* Большой баклан *Phalacrocorax carbo* вновь заселяет Байкал? //Русский орнитол. журнал. Экспресс-выпуск. 2006. №331. С. 900-902.
21. *Сумья* Птицы озера Хубсугул и Прихубсугуля / *Сумья, Н.Г. Скрябин.* - Иркутск: изд-во ИГУ, 1989. 200 с.
22. *Третьяков, А.В.* К орнитофауне острова Ольхон по наблюдениям экспедиции 1933 года // Труды Вост.-Сиб. ун-та. – М.-Иркутск, 1934. № 2. С. 118-133.
23. *Тупицын, И.И.* Большой баклан на озере Хубсугул / *И.И. Тупицын, В.А. Подковыров* // Россия и Монголия в многополярном мире: итоги и перспективы сотрудничества на рубеже тысячелетий. – Иркутск, 2000. С. 68-69.

PROBLEM OF BIG CORMORANT PROTECTION ON BAIKAL IN A VIEW OF ITS AREA NATURAL DYNAMICS

© 2016 S.V. Pyzhyanov, M.S. Pyzhyanova, I.I. Tupitsyn

Irkutsk State University

The big cormorant, once numerous type, has unexpectedly disappeared from Baikal. The last nests of cormorants have been found on Baikal more than 50 years ago that has served as the reason for its inclusion in the list of rare animals of Irkutsk oblast and in all editions of the Red Book of Irkutsk region and nearby Buryatia. From the beginning of this century cases of registration of stray cormorants on Baikal have become frequent, and in 2006 the first nests have been found. So far the cormorant has taken all known places of nesting on the western coast of the lake within the Irkutsk oblast and has mastered new reservoirs, in particular, the Bratsk Reservoir. Rates of number surplus and development of the territory obviously exceed rates of reproduction, even, despite the increased productivity. The analysis of situation allows to claim that such rates of natural reintroduction of this type on Baikal are caused by mass resettlement from other regions of its dwelling. There is a question not only of the security status the big cormorant as a type and legitimacy of inclusion it in regional Red Books, but also in general the principles of selection the types for regional Red Books. Types with pulsing area and numerous in other its parts of area shall not be object of special protection.

Key words: *big cormorant, Baikal, number, area, regional Red Book*

Sergey Pyzhyanov, Doctor of Biology, Professor at the Department of Natural Science Disciplines.

E-mail: pyzh@list.ru

Maria Pyzhyanova, Assistant at the Department of Natural Science Disciplines. E-mail: rjs-92@mail.ru

Igor Tupitsyn, Candidate of Biology, Associate Professor at the Department of Natural Science

Disciplines. E-mail: itupitsyn@rambler.ru